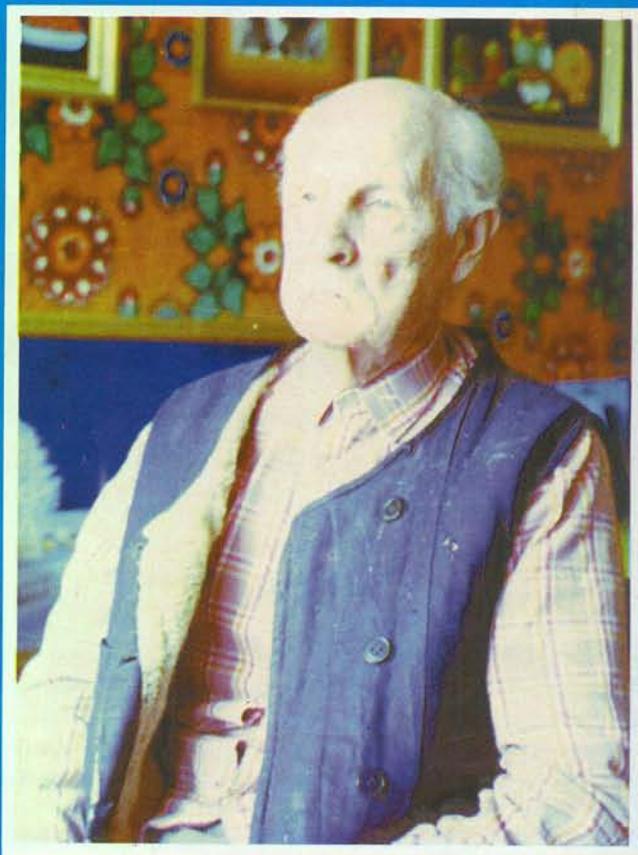

ХУДОЖНИК “ЧИСТОГО СЕРДЦА”

4 ноября 1995 года Николаю Ивановичу Козырину должно было исполниться 87 лет, но неделей раньше его не стало...

Сегодня имя этого талантливого художника-самоучки из г.Димитровграда известно многим ценителям, да и просто людям, тонко и верно чувствующим красоту. Его работы побывали на выставках в Москве, за рубежом. Имя Николая Ивановича включено в будущее фундаментальное издание о творчестве непрофессиональных художников - "Российскую энциклопедию "наивного" искусства".

Мое знакомство с этим светлым человеком и его самобытным творчеством состоялось осенью 1992 года благодаря Владимиру Винокурову - руководителю художественного объединения "Изограф" г.Димитровграда. Николай Иванович встречал нас у себя дома. Едва переступив порог стандартной квартиры, мы очутились в ином мире, и сердце защемило от восторга. В этом мире дивной красоты царит покой, добро и радость.

Вставало и заходило солнце. Таинственно мерцала луна. Изумрудные сосны и золотые березы тянулись к облакам, плывущим словно белые корабли. На "ситцевых" лугах грустно паслись коровы. А бесконечные дороги и тропинки вели к морю, в горы, за горизонт, к храмам. Многочисленные натюрморты, со словно вылепленными яблоками, грушами, гигантскими тыквами, так и искрились чистым звонким цветом. Портреты же, выполненные с фотографий, отмечались сдержанностью и

изысканностью. С одного из них, словно сквозь нас, грустно и отстраненно смотрел красивый седеющий мудрец, и похож он был на грузинского князя, а серебристый рисунок его бороды и усов почему-то очень напоминал голубой мох в темной чаше.

Завораживали и другие глаза. Старый кот, словно в оперении совы, скрывал в колдовской зелени своих глаз какую-то тайну, вам неведомую.

"Кот сибирский" вошел в каталог международной выставки, проходившей осенью 1994 года в Братиславе. И сегодня его тайну разгадывают в 20 странах мира.

Позже Николай Иванович говорил, что любимых работ у него нет, он их сразу переписывает. Каждая дорога, как выращенный ребенок. Не любил он и расставаться с ними, даже ненадолго. "Я там часто гуляю, особенно после смерти жены". Так вот почему в каждом пейзаже "протоптаны" удобные тропинки, дорожки, а через ручьи, речки, овраги перекинута мосточки и мосты.

Художник создал идеальный мир красоты, справедливости и благополучия - всего того, к чему, возможно неосознанно, стремилась его душа.

Вырос Николай Иванович в трудолюбивой крестьянской семье. В иные годы за стол усаживалось до 18 человек. Коле, самому младшему из детей, всегда был припасен и пряник и леденец. Его баловали, особенно старший брат. Он поощрял увлечение маленького художника. Все стены, заборы были изрисованы углем, мелом, цветными карандашами. В пять лет старший брат подарил Коле цветные карандаши, пообещав выучить "на художника". Этот день запомнился, как самый счастливый в жизни. Став чуть постарше, Коля "подмалевывал" односельчанам старые иконы. Но только в 80 лет Николай Иванович написал свою первую картину "Река Дема" о детстве в родном Башкирском селе Елыково.

Судьба семьи сложилась трагически: отец был раскулачен, братья репрессированы, а мечта выучиться "на художника" так и осталась мечтой...

Еще до войны Николай Иванович окончил молочный техникум и работал мастером и технологом в Ташкенте, Свердлов-

ской области, в Верхней Ташле, в г. Туймазы. Затем воевал, выходил из окружения, был тяжело ранен под Старой Руссой. После войны, целых 20 лет, до самой пенсии работал виноделом в г. Димитровграде. Над чем частенько подтрунивал: "В канаве я лишь раз полежал, после сразу взялся за голову, а вот все мои сослуживцы, даже женщины, давно сошли с круга".

На пенсии тоже не сидел без дела: промышлял рыбалкой, помогал чем мог детям, а их у него пятеро. В последнее время за ним ухаживала дочь Лидия Николаевна, сама уже бабушка, она во всем слушалась Н.И. и неизменно нежно называла его папочкой.

Прожитые годы, ранение дали о себе знать, стало трудно выходить из дома. И именно в это время он обращается к своей детской мечте. Появляются его давние воспоминания в красках. И не помышлял тогда Николай Иванович ни о выставках, ни о славе. Писал свою жизнь от души и для души. Может именно потому его простодушные творения несут в себе столько очарования.

Имея туманное представление

о премудростях ученого искусства, о таких понятиях, как колорит, воздушная перспектива, построение композиции и т.д. он творил красоту по своим законам, не взирая на авторитеты, догмы и бесконечные правила.

Его ярко выраженная манера отличается плавной техникой декоративного письма, палитрой несмешанных цветов, простотой и симметричностью композиций, горизонтальной многоплановостью. Удивительное же, от Бога, чувство цвета создает редкие в профессиональном искусстве сочетания.

"Может, и вышел бы из меня настоящий художник, а то ни то ни се, то "наивным" назовут, то "примитивным", - часто сетовал Николай Иванович. Сам себя он считал художником-реалистом, очень любил просматривать работы передвижников.

Сегодня Министерством культуры выделены достойные этого художника средства для закупки его произведений в Ульяновский областной музей народного творчества, в центре Москвы выделен выставочный зал для проведения его персональной выставки. Эти радостные известия, к сожалению, пришли с опозданием.

Нет больше Николая Ивановича, но остались его замечательные произведения, и мы, сотрудники музея, встречая очередную группу посетителей, прежде всего останавливаемся у работ этого художника - художника "чистого сердца".

И. ПАВЛОВА,
директор музея
народного творчества
ОДН

